

RU

Традиции экспрессионизма в романе Э. Елинек «Алчность»

Радаева Э. А.

Аннотация. Цель исследования - доказать влияние традиций экспрессионизма на поэтику романа Э. Елинек 2000 г. «Алчность» (“Gier”). Научная новизна состоит в том, что роман «Алчность» в экспрессионистской парадигме анализируется впервые. Полученные результаты: роман являет собой экспрессионистский протест несовершенству мира, в котором всё проникнуто жестокостью и насилием, в том числе взаимоотношения полов; содержит соответствующую экспрессионистской этике концепцию враждебного человеку мира, на уровне поэтики - обезличенность персонажей, смертельное начало, которое связано здесь с хищными частнособственническими инстинктами и эросом; оппозиции «свет - тьма», «свое - чужое»; размытый сюжет; максимальное стремление автора к самовыражению (явные черты прозы-рефлексии).

EN

Expressionism Traditions in E. Jelinek’s Novel “Greed”

Radaeva E. A.

Abstract. The purpose of the study is to prove expressionism traditions influence on the poetics of E. Jelinek’s 2000 novel “Greed” (“Gier”). Scientific novelty lies in the fact that the novel “Greed” is for the first time analysed in the expressionist paradigm. The results are as follows: the novel is an expressionist protest against imperfection of the world, in which everything is imbued with cruelty and violence, including relations between the sexes; it contains the concept of the world hostile to a man, which corresponds to expressionist ethics, at the level of poetics there are depersonalised characters, the mortal principle, which is associated here with predatory private-ownership instincts and eros, the oppositions “light - darkness”, “one’s own - someone else’s”; the novel is characterised by an unclear plot, the author’s greatest desire for self-expression (distinct features of reflective prose).

Введение

Актуальность исследования. Как в зарубежном, так и в отечественном литературоведении исследование многочисленных пластов творчества современного австрийского писателя, лауреата престижнейших премий, в том числе Нобелевской – в 2004 г., Эльфриды Елинек (р. 1946) является едва ли одним из самых «модных» направлений. В Вене был создан исследовательский центр Э. Елинек в год вручения премии Шведской академией. Наиболее авторитетные научные труды и критические работы за рубежом принадлежат перу М. Бруннера, А. Доля, К. Гюртлер, М. Фишера, Ж. Хоффмана, Э. Шпанланга, М. Янц. Основной их интерес сосредоточен на феминистской проблематике (на взаимоотношениях полов), социальной критике, интертекстуальности, авторской художественной стилистике. В России известны статьи и более монументальные работы Т. В. Акашевой, Л. Залесовой-Докторовой, Г. В. Кучумовой, Е. С. Яриной и др., которые развивают и дополняют сказанное. Но в некоторых трудах по экспрессионизму писательница в ряду других ее коллег по цеху упоминается как продолжательница традиций этого течения. Так, Е. А. Леонова утверждает: «Отдельные стиливые приемы экспрессионизма широко использовали во 2-й половине XX в. такие немецкие писатели, как Вольфганг Борхерт, Герман Казак, Гюнтер Грасс, Эрих Арендт, Стефан Хермлин, Хайнер Мюллер, Фолькер Браун, швейцарские – Фридрих Дюрренматт, Макс Фриш, австрийские – Петер Хандке, Эльфрида Елинек и др.» [6]. На сегодняшний день много говорится о традициях экспрессионизма в современной литературе в целом, однако мало работ с анализом конкретных проявлений поэтики данного направления у того или иного автора. В этой связи актуальность настоящего исследования заключается в необходимости обнаружения экспрессионистских тенденций в относительно позднем произведении Э. Елинек «Алчность: развлекательный роман» (2000) (ранее мы говорили об экспрессионистском пейзаже и экспрессионистском экфрасисе в ее романах «Пианистка» (1983) и «Дети мертвых» (1995) [11-13]).

Исходя из цели исследования, основными задачами резонно поставить анализ влияния экспрессионистского мироощущения автора на проблематику романа «Алчность»; рассмотрение отдельных элементов художественного метода экспрессионистов в произведении современной писательницы.

В качестве методов исследования выбран системно-культурологический подход, в соответствии с которым культура понимается как открытая система и предполагает интеграцию исследовательского материала из различных областей знания; проведен целостный филологический анализ романа с элементами компаративистики.

Теоретической базой в данном случае послужили работы по экспрессионизму как западных ученых: Д. Гордона [20], Н. Вольфа [2], Р. Хаманна и Й. Херманда [22], так и отечественных [19]: Г. Недошивина [8], Ю. Б. Борева [1], Н. Пестовой [10], А. А. Суворовой [15], В. М. Толмачева [16; 18]. Учитывая многообразие трудов, посвященных в России и за рубежом творчеству Э. Елинек, мы опирались, главным образом, на последние исследования, посвященные собственно вышеуказанному роману австрийской писательницы: работу Кристи Гюртлер [21], материал К. Унгера [17], статьи Т. С. Лазаревой [5], К. И. Малышевой [7].

Практическая значимость: полученные результаты могут найти применение в изучении и преподавании дисциплин по истории современной зарубежной литературы, мировой художественной культуры.

Влияние экспрессионистского мироощущения автора на проблематику романа «Алчность»

Изначально отметим, что многие филологи (Е. С. Ярина, Т. В. Акашина, Л. В. Залесова-Докторова) исследуют творчество Э. Елинек сквозь призму постмодернизма. Однако это ни в коей мере не противоречит нашей концепции – изучению романов австрийского писателя в экспрессионистской парадигме. Во-первых, потому что сама природа постмодернизма «цитатна» и предполагает имплицитное включение в художественное произведение всего уже бытовавшего в мировой культуре. Во-вторых, исходя из позиции Г. Недошивина, «история искусства XX столетия знает многих значительных, а порою и очень крупных мастеров, которые, не являясь экспрессионистами в точном и узком смысле этого слова, стоят... где-то “на периферии” экспрессионизма, с ним переключаясь, иногда испытывая его влияние, иногда разрабатывая аналогичные художественные проблемы – пусть и в ином плане» [8, с. 11].

На истоки экспрессионистского мироощущения указывают в первую очередь биографические факты писателя: в конце 60-х годов XX века под гнетом деспотичной матери в период интенсивных занятий музыкой, сдавая выпускные экзамены и одновременно изучая историю искусств в Венском университете, юная Елинек пережила нервный срыв, усугубленный еще и тяжелым психическим заболеванием отца. Девушка, обремененная параноическими страхами, на целый год выбрала для себя добровольное затворничество в стенах дома, где и начала писать стихи, а затем и прозу. А как известно, именно экспрессионизм является «одной из самых влиятельных легитимирующих инстанций искусства душевнобольных» [15, с. 277] (разумеется, мы не будем столь категоричны в отношении Э. Елинек, но отрицать болезненное, смятенное расположение духа, в котором начала творить писательница, нельзя), и экспрессионист, по словам Д. Гордона, «желает, превыше всего, выразить себя... <отрицает> мгновенное впечатление и строит более сложные психические структуры. Впечатления и умственные образы проходят через человеческую душу как через фильтр, который освобождает их от всего наносного, чтобы открыть их чистую сущность... объединяются, ступают в более общие формы, типы, которые он <автор> переписывает через простые формулы и символы» [20, р. 175]. Так, на стремление к самовыражению автора романа «Алчность» указывает и Т. С. Лазарева: «Любимый приём Елинек – не сюжет и даже не мысль, а интонация, выделяющая австрийскую бунтарку среди тысяч других авторов. Неординарность писательницы, какая-то неистовая нетерпимость к сложившимся штампам и законам современного общества притягивают и одновременно отталкивают читателя. Внутренний протест вызывает жестокость, с которой Елинек расправляется со своими персонажами, откровенность и беспощадность в изображении отношений между мужчиной и женщиной, вызывающая, почти порнографическая сексуальность. И то, что критики метко назвали “неистовость языковых разрушений”» [5, с. 120]. «Мы погружаемся в жутковатую трясику лживо благопристойной и надрывной повседневности, воспроизводимой, как часто у Елинек, несколькими голосами (голос автора в повествовании даже более важен, чем голоса персонажей): “Теперь буду говорить я. И я буду говорить как женщина...”» [Там же, с. 119]. Исследовательница в своей рецензии на роман говорит и о фрейдистской подоплеке повествования, что также имеет биографическую основу (сложность взаимоотношений Э. Елинек в юности с матерью), об акценте на эротической алчности, ревности, «смерче страстей» и, как итоге – смерти, так как ничем иным в этой связи произведение закончиться не может. Как справедливо утверждает К. И. Малышева, в «Алчности» продолжает развиваться мысль более раннего произведения «Похоть» (1989): «...Елинек делает насилие и власть в частной и интимной жизни, роль женщины в мире тотального потребительства, доминирование мифов обыденного сознания в отношениях между людьми и неизбывное одиночество человека перед лицом каждодневного умирания. Эту книгу можно определить и как антипорнографический роман, злую виртуозную пародию на форму и язык порнографии, захлестнувшей и разъедающей голову современного обывателя» [7, с. 196]. Таким образом, «развлекательный» роман австрийского писателя – очередной протест Э. Елинек (и социальный, и феминистический, и художественный), который так хорошо ложится на самую основу экспрессионистского мировидения. На близость к экспрессионистской этике (а экспрессионизм, помимо прочего, всегда соприкасался с политикой) указывает

и то обстоятельство, что нобелевский лауреат известна своей активной общественной деятельностью, левыми взглядами (была членом компартии [17]), поэтому в романе вполне объяснимо отождествление частнособственных интересов главного героя, который завоевывал женщин с целью завладения их недвижимостью, затем убивал своих партнерш. Взаимосвязь в художественном видении писательницы хищнического мелкобуржуазного начала с сексуальным насилием и смертью становится весьма показательной.

Художественный метод экспрессионизма и роман «Алчность»

В экспрессионистской эстетике нет места смеху, юмору, и комическое в нем весьма условно. Так, и зарубежные, и отечественные исследователи творчества Э. Елинек единодушны в том, что роман «Алчность», несмотря на заявление о его жанре самого автора, «развлекательным» не назовешь: «...немецкая критика “развлекательности” в нем не обнаружила» [21, S. 144]; «Эльфрида Елинек сулит читателю в подзаголовке развлечения, но ими в книге “Алчность” и не пахнет. Историю Елинек, как всегда, рассказывает мрачную, порочную, интригующую» [5, с. 119]. Кроме того, К. Гюртлер утверждает, что канву произведения с детективом роднит только преступление, при этом отсутствует мотив разоблачения. В этой связи интересна и сама история создания романа: автор, пытаясь развлечься, бесконечно смотрела детективы, но, не найдя в этом отдохновения, решила написать детектив сама. Как видим, и эта идея вылилась у Э. Елинек в бескомпромиссную социальную критику и художественные эксперименты. Отметим, что в «Алчности» присутствует и характерная для экспрессионистского метода обезличенность персонажей, на последнее указывает и Т. С. Лазарева в своей рецензии: «Нет ни лиц, ни выписанного предметного мира. Есть только откровенность и бескомпромиссность чувств, вложенных автором в каждое слово. Проза Елинек похожа на прозрачное холодное озеро, заполненное химическими отходами. В мёртвой воде бьёт хвостом мысль-мутант» [Там же, с. 120].

Еще А. Дёблин, один из зачинателей экспрессионистской прозы, утверждал: «Если роман нельзя разрезать, как дождевого червя, на десять частей, которые бы самостоятельно могли шевелиться, то он ничего не стоит» [Цит. по: 10, с. 337]. И данный принцип австрийской писательницей был практически полностью реализован: сюжета как такового нет. Читатель вынужден продирается к фабуле сквозь дебри авторского диалога – то с самим собой, то с читателем («Эти птицы так крикливы. Это было бы как репетиция, для разнообразия – быть очаровательной, как эта Клавдия Шиффер (вы, кто впредь сюда войдет, много-то вас не будет, но я все равно должна вам сказать, что она единственная в мире женщина, которая в этот жаркий сезон не стораит от ненависти к себе), всеми любимой, если бы я знала, как этого добиться» [3, с. 242]; «О чем я говорила? Я говорю вам, всякий раз приходится заново разогревать себя для жизни, хоть от многих разогреваний, к сожалению, гибнут все витамины» [Там же, с. 243]). Учитывая, что в данном романе, как, впрочем, и во всех остальных, главным героем, по сути, остается сам автор, в приведенных словах мы чувствуем и фатальное одиночество «героя», и его отчужденность в окружающей действительности (вспомним обозначенную Ю. Боровым концепцию человека и мира в экспрессионизме: «отчужденный человек во враждебном мире» [1]).

С первых страниц «Алчности» автор будто бы объясняет обезличенность (кстати сказать, типично экспрессионистскую) героев романа: «Меня часто упрекают, что я теряюсь и бросаю своих персонажей еще до того, как они у меня появляются, потому что, признаться честно, они мне быстро надоедают» [3, с. 13]. Добавим к этому, что писателя-экспрессиониста, как справедливо утверждал М. Крель, интересует «не объект, а субъект, скрытый в объекте» [Цит. по: 10, с. 331]. И в данном романе мы имеем дело с чертами экспрессионистской «научно-познавательной прозы-рефлексии», по терминологии Г.-Г. Кемпера и С. Виетты [Цит. по: Там же, с. 339], а это сформировало и специфический профиль современной интеллектуальной литературы.

Отсутствие интереса автора собственно к героям объясняется и тем, что «уникальность, неповторимость каждого отдельного человека Елинек считает мифом. Ведь все мы даже в самых интимных ситуациях ориентируем наши действия на то, что мы видели в кино или по телевидению. Общество является герметически закрытой системой, в которой индивидуализм или индивидуальность просто невозможны. Да и структуры, определяющие наши действия, далеко не так разнообразны, как нас пытаются убедить. Их можно свести к довольно простому знаменателю: зависть, алчность и подлость» [17]. И в романе «Алчность» Э. Елинек заявляет об этом открыто: «Чем многообразнее телефильмы, которые я опорожняю в мою голову, тем больше число видов организмов, урожай которых я смогу потом снять с моего письменного стола и с банка. Я беру себе мертвое и делаю из него жизнь» [3, с. 332]. Отсюда следует, что действительно автора более интересует собственный поиск художественных форм, нежели «личностное» содержание объектов изображения. Это также обусловлено природой экспрессионистского метода, о сложности которого говорил В. М. Толмачев: «...экспрессия... покрывает собой отношения художника и слова. Все в мире имеет языковую основу, все может быть выражено через слово, до слова эстетически не существуя, храня молчание. И вот эта стихия языка (языков, тайного субстрата вещей и явлений) улавливается Поэтом, встречает сопротивление поэтической воли к форме и благодаря прохождению через ее фильтры (отбор слов) концентрируется, достигает состояния телесности, рельефа. Язык, сгущающийся в художнике до фигур, сходен с витальной силой и в некоторой степени обособлен от предмета изображения. Не автор ведет за собой язык, “придумывая” его, риторически приспособляя к нуждам описания, а язык говорит в авторе и сквозь него, обеспечивая особую потребность творчества в выражении как в порядке расположения слов. Выразить – значит получить напряжение в слове» [16]. Вспомним также, что «экспрессионизм – это не столько стиль, сколько “направление”»;

это способ, которым одно, отдельно взятое молодое поколение художников выражало собственное отношение к жизни... Художники-экспрессионисты – в Германии и других европейских странах – предпринимали попытки выразить свой опыт абсолютно новыми средствами. Макс Пехштейн говорил, что движущей силой экспрессионизма было желание шокировать и провоцировать: это был протест молодых против косности» [2, с. 3]. Еще в анонсе к роману «Дети мертвых» переводчик Т. Набатникова приводит слова критика Ирис Радиш об индивидуальном почерке австрийской писательницы, отмечавшей ее «неистовость языковых разрушений» [4] (подробнее о языковых экспериментах Э. Елинек – в диссертации Л. Е. Остаповой «Окказиональные композиты в художественной картине мира писательница-нобелиата Эльфриды Елинек» [9]). Отметим лишь, что в данном романе, как и во многих других, принадлежащих перу Э. Елинек, присутствует, по Малышевой, «шокирующе неэмоциональный стиль изложения при описании жестокости и стремления к власти в человеческих отношениях. Перед читателем предстает безжалостный мир с жестокостью и унижением, где люди делятся на охотников и жертв, а клише индустрии развлечения, просачиваясь в сознание, его парализуют» [7, с. 196].

В романе (как, впрочем, и в предыдущих упомянутых нами произведениях) стоит отметить также и характерную для экспрессионизма демонизацию природы (у Э. Елинек амбивалентности «романтизация-демонизация» нет). Лес будто является пособником жандарма в его преступлениях: надежно скрывает своей хвоей жертв – убитых с целью завладения недвижимостью женщин. Здесь мы наблюдаем все то же символическое преломление мотива отчуждения человека в мире. В данном случае враждебный мир олицетворяет жандарм, беспомощного человека в таком мире – женщины, павшие от его руки в силу своей влюбленности, страсти, тщетной попытки бегства от одиночества.

Более того, природа демонизируется и не только олицетворяется автором, когда речь идет о борьбе за выживание, но ставится выше человека в иерархии интеллектуальных способностей к выживанию: «Там ели давно затоптали друг друга насмерть... Природа предоставляет в распоряжение растений все необходимое, и у них есть способность – которой лишен человек – самостоятельно синтезировать все нужные ей соединения: пожалуйста, дайте мне дюжину химических элементов, и я сама произведу себя... Но я, к сожалению, не могу так сказать. А мы-то разборчивей, мы ведь не овощи, мы их только едим» [3, с. 286-287].

В целом, важно заметить, что Э. Елинек, как и ее коллеги-соотечественники, в «Алчности» и в прочих своих произведениях старается всячески разрушать концепт заманчивой для туристов рекламной открытки с роскошной альпийской природой. У австрийской писательницы не только Город, но и Природа, когда из «каменного мешка» человек бежит в ее лоно, перемальвает его, как жернов, – отсюда многочисленные картины смерти и тлена на фоне щебечущих птиц и буйства зелени.

Все это связано и с другими амбивалентными в экспрессионизме понятиями – своего и чужого. Ментальная «бездомность» человека, провозглашаемая эстетикой экспрессионизма, отчуждение у индивидуума бытия и сознания достигает в романе Э. Елинек своего апогея: говоря о завоевывании мужчинами женщин с целью полного подчинения им последних, автор сетует о том, что принадлежность одних другим недостижима по определению. Принадлежность – сиречь слияние объекта с субъектом – не осуществляется: мужчины обманом завладевают телами женщин, тогда как те могут предложить нечто большее, но и тела женщин не принадлежат их обладательницам, как и овладевшим ими мужчинам: «Ведь ясно же, что мы так и останемся чужими, особенно те из старшего поколения, кто не так уж много повидал сквозь узкие аварийные люки тела» [Там же, с. 8]. Из такой философии возникает закономерный вопрос: владеем ли мы своим телом, если оно является для нас тюрьмой? Ведь тюрьма, по сути своей, это внешние, насильно навязанные нам рамки.

Отчуждение всего и вся присутствует как в романе, так и вне его – сам автор выбирает отчуждение как метод конструирования художественной действительности, что и объясняет хладнокровие писательского почерка «снежной королевы литературы», как называют Э. Елинек.

Оппозиция же (типично экспрессионистская) «свет-тьма» в романе «Алчность» достаточно условна: здесь можно говорить не столько об амбивалентности этих понятий, сколько о парадоксальности их переплетения. Так, обычно визуально в романе присутствует светлая атмосфера – солнечная погода, мирный труд и благопристойный быт обывателей, однако автор подает все это лишь как ширму темных, зловонных дел человеческих, самого человеческого естества, мрачных общественных законов, тем самым создавая эффект контраста между кажущимся – и реально существующим.

Заключение

В связи с вышесказанным есть основания полагать, что поэтика романа Э. Елинек «Алчность» полностью отвечает тем определениям экспрессионизма, которые выделил Ю. Борев: «...искусство, проникнутое нигилистическим пафосом и полное жажды сильных переживаний и стремления вырваться из мертвенной бюргерской жизни» [В. Кольшмидт]; «искусство, проложившее дорогу беспредметности абстракционизма» [Ф. Марк]; искусство, где «художник сам определяет форму, образ, пунктуацию и синтаксис» [Дж. Гуддон] [Цит. по: 1, с. 547-548]. Что касается последнего, то, по словам К. Гюртлер, Э. Елинек «работает, используя приемы иронии и пародии, варьируя и переиначивая тривиальные драматические ходы, языковые клише и стереотипы» [Цит. по: 14].

Настоящее исследование ни в коей мере не содержит в себе попытку втиснуть многогранную поэтику Э. Елинек в те или иные жанрово-стилистические рамки – скорее, создает возможность расширить варианты его прочтения, услышать связь с той культурной эпохой, которая наложила отпечаток на все последующее

искусство немецкоязычных стран. А экспрессионизм, по справедливому утверждению Р. Хаманна и Й. Херманда, это не только искусство, но и мировоззренческий маяк. И этот маяк будет светить только тому, кто сумеет уcatch совокупность всех экспрессионистских тенденций и осознает их культурно-историческую ценность [22].

Выводы. Таким образом, роман Э. Елинек «Алчность» проникнут экспрессионистским протестом несовершенству мира с его жестокостью и насилием, которые распространяются уже и на взаимоотношения полов; содержат концепцию враждебного человеку (женщине) мира, в котором люди (персонажи) обезличены, природа демонизирована; несут в себе моральное начало, тесно связанное в данном случае с частнособственными инстинктами и эросом; отличаются размытым сюжетом и представляют собой отчасти шедевр научно-познавательной прозы-рефлексии. Кроме того, присутствуют и характерные для эстетики экспрессионизма оппозиции «свет – тьма», «свое – чужое».

Перспективы дальнейшего исследования. Актуальным представляется дальнейшее, более углубленное исследование как творчества одного из самых эпатажных писателей, так и проблемы влияния на него традиций экспрессионизма, равно как и на современную литературу в целом.

Источники | References

1. Боров Ю. Б. Экспрессионизм // Боров Ю. Б. Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов. М.: АСТ, 2003. 576 с.
2. Вольф Н. Экспрессионизм / под ред. У. Гросеник. М.: Арт-родник, 2006. 96 с.
3. Елинек Э. Алчность: развлекательный роман / пер. с нем. Т. Набатниковой. СПб.: Амфора, 2015. 463 с.
4. Елинек Э. Дети мертвых [Электронный ресурс]: роман. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-counter/148670-elfrida-elinek-deti-mertvyh.html> (дата обращения: 05.06.2021).
5. Лазарева Т. С. Елинек Эльфрида. Алчность // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2009. № 1 (42). С. 118-121.
6. Леонова Е. А. Немецкая литература XX века. Германия, Австрия [Электронный ресурс]: учебное пособие. URL: <https://www.litres.ru/eva-leonova/nemeckaya-literatura-hh-veka-germaniya-avstriya-uchebnoe-posobie/> (дата обращения: 27.05.2021).
7. Малышева К. И. Проза Э. Елинек в контексте немецкого Постмодернизма // Феномен родного языка: коммуникативно-лингвистический, социокультурный, философский и психологический аспекты: сборник научных статей / под ред. И. П. Зайцевой. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2019. С. 193-197.
8. Недошивин Г. Проблема экспрессионизма // Экспрессионизм: сборник статей / отв. ред. Б. И. Зингерман. М.: Наука, 1966. С. 8-35.
9. Остапова Л. Е. Окациональные композиты в художественной картине мира писательницы-нобелиата Эльфриды Елинек [Электронный ресурс]: дисс. ... к. филол. н. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004607686?page=1> (дата обращения: 27.05.2021).
10. Пестова Н. Литература и экспрессионизм // Энциклопедический словарь экспрессионизма / под ред. П. М. Топера. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 330-339.
11. Радаева Э. А. Ландшафты современного австрийского экспрессионизма (на примере произведений Э. Елинек и Т. Бернхарда) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т. 19. № 3. С. 101-105.
12. Радаева Э. А. Поэтика экспрессионизма в романе Э. Елинек «Дети мертвых» // Актуальные вопросы вузовской науки. 2016. Вып. 11. С. 230-237.
13. Радаева Э. А. Экспрессионистский экфрасис в прозе Э. Елинек (на примере романов «Пианистка» и «Дети мертвых») // Наука и культура России. 2017. Т. 1. С. 306-308.
14. Соколова Е. В. Гюртлер К. Роман «Алчность» Эльфриды Елинек - развлекательный детектив [Электронный ресурс]: рецензия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-02-034-gyurtler-k-roman-alchnost-elfridy-elinek-razvlekatelnyu-detektiv-g-rtler-ch-elfriede-jelineks-roman-gier-ein-unterhaltsamer/viewer> (дата обращения: 27.05.2021).
15. Суворова А. А. Экспрессионизм и искусство душевнобольных // Искусствознание. 2018. № 4. С. 274-299.
16. Толмачев В. М. Экспрессионизм, экспрессия, субъективность: о границах экспрессионизма [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspressionizm-ekspressiya-subektivnost-o-granitsah-ekspressionizma/viewer> (дата обращения: 27.05.2021).
17. Унгер К. Эльфрида Елинек [DW-WORLD.DE, 22.07.2002] [Электронный ресурс]. URL: <http://noblit.ru/node/1347> (дата обращения: 27.05.2021).
18. Экспрессионизм в Германии и Австрии [Электронный ресурс]. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/literatura-hh-veka-tolmachev/ekspressionizm-v-germanii-i-avstrii.htm> (дата обращения: 27.05.2021).
19. Экспрессионизм: сборник статей / отв. ред. Б. И. Зингерман. М.: Наука, 1966. 196 с.
20. Gordon D. E. Expressionism: Art and Ideas. New Haven: Yale University Press, 1987. 263 p.
21. Gürtler Ch. Elfriede Jelineks Roman "Gier" - ein unterhaltsamer Kriminal Roman // Lob der Oberfläche: Zum Werk von Elfriede Jelinek / hrsg. von Th. Eder, J. Vogel. München: W. Fink, 2010. S. 143-152.
22. Hamann R., Hermand J. Epochendeutscher Kultur von 1870 bis zur Gegenwart: in 5 Bd. München: Nymphenburger, 1976. Bd. 5. Expressionismus. 243 S.

Информация об авторах | Author information

Радаева Элла Александровна¹, к. филол. н.

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет

Radaeva Ella Alexandrovna¹, PhD

¹ Samara State Social and Pedagogical University

¹ ellrad@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.06.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): Эльфрида Елинек; экспрессионизм; современная австрийская литература; Elfriede Jelinek; expressionism; modern Austrian literature.